

1913

ГОДЪ

**Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости**
еженедѣльный журналъ

№ 25-й.

20-го ІЮНЯ.

№ 25-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

6 іюня, священникъ с. Грибовой, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Клѣшко**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Бакоты, того же уѣзда.

8 іюня, безм. псаломщикъ Иродіонъ **Гобчанскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Комаровку, Кременецкаго уѣзда.

8 іюня, 3-й священникъ Кременецкаго собора Θεодоръ **Оставовскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Млыновцы, Кременецкаго уѣзда.

10 іюня, просфорня с. Болсуновъ, Овручскаго уѣзда, Марія **Ленчинская** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Анна **Липская**.

12 іюня, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи діаконъ Димитрій **Степановъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Новый Дорогинь, Овручскаго уѣзда.

12 іюня, пономарь Житомирскаго Каѳедральнаго собора Андрей **Бычковскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

14 іюня, окончившій Житомирское училище пастырства священникъ Григорій **Сергіевъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Жджары, Владимірволинскаго уѣзда.

15 іюня, назначенный на священническое мѣсто въ с. Черницу, Новоградволинскаго уѣзда, священникъ Аѳиногенъ **Воеводко**, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Малой Козаркѣ, Новоградвол. уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 881 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Грибовой, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 837 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Черницѣ, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 68 десят.; прихожанъ 1300 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Бугринѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 2296 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Турчиновкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 2333 души; помѣщеніе есть.

Отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

Правленіе Волынской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что вакантна должность учителя образцовой церковно-приходской школы при семинаріи. Жалованья въ годъ положено 500 р. и квартира при школѣ. Для замѣщенія должности желательны лица, окончившія среднее учебное заведеніе или церковноучительскую школу и имѣющія достаточный опытъ. Предпочтительно желательны лица одинокія. Прошенія и документы объ образованіи, а равно и рекомендаціи подлежащихъ начальствъ о службѣ подаются на имя о. Ректора семинаріи, г. Житомиръ, православная духовная семинарія.

Отъ Совѣта Новоставецкой второклассной школы.

Совѣтъ Новоставецкой второклассной учительской женской школы объявляетъ, что переэкзаменовки ученицъ I и II отдѣленій будутъ производиться 12 августа. Приѣмные экзамены въ первый классъ будутъ производиться 13 августа; во второе отдѣленіе приѣма не будетъ, за неимѣніемъ вакансій.

Прошенія о допущеніи къ экзамену слѣдуетъ подавать на имя совѣта школы съ 1-го іюня.

Лица, желающія поступить въ школу, должны предъявить слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство о рожденіи, свидѣтельство врача о привитіи оспы, свидѣтельство объ окончаніи начальнаго училища.

Въ первомъ классѣ имѣется 30 вакансій.

Плата за содержаніе въ общежитіи школы 70 руб. въ учебный годъ.

Учебными книгами ученицы пользуются безплатно, а мойка бѣлья своя.

Форма для ученицъ всѣхъ классовъ—коричневая платья, черные и бѣлые фартушки.

Ученицы, принятыя въ школу, обязаны пріобрѣсти бѣлыя лѣтнія одѣяла и бѣлыя наволочки для подушекъ.

Казенныхъ вакансій не имѣется.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 6—7 іюня с. г., съ соизво-

ленія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аполлинару Недоборовской 9 руб.; заштатному псаломщику Θεодору Ясинецкому 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Ольгѣ Денисевичъ 7 руб., Θεодосіи Гунчевской 8 руб., Маріи Яссевичъ 5 р. 50 к. и псаломщической сиротѣ Маріи Денисевичъ 7 руб.; 2) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му

округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 5 р., Александрѣ Антоновичъ 4 руб., Капитолинѣ Яновской 4 руб., Сусаннѣ Рафальской 4 руб., Антонинѣ Яневичъ 4 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Θеклѣ Гловинской 4 руб., Аннѣ Мальчевской 5 руб., Маріамнѣ Соколовской 5 р., Параскевіи Соколовской 4 р. 50 к., Анастасіи Милясевичъ 3 р. 50 к., Параскевіи Абрамовичъ 2 руб., Аннѣ Бѣлянской 8 р. 50 к., Іустинѣ Шульгачъ 2 р. 30 коп., Маріи Кульчицкой 4 р. 50 коп.; псаломщическимъ сиротамъ—Арсенію и Анисіи Шульгачамъ 5 руб.; псаломщическимъ дочерямъ—Аполлинару Шафрановичъ 4 руб. и Стефанидѣ Садовской 4 рубля.

О смерти протоіерея, священниковъ, иподіакона и псаломщиковъ.

2 марта, въ Петербургѣ, скончался иподіаконъ Житомирскаго Каѳедральнаго собора Іоаннъ Ярый, 30 лѣтъ, оставивъ жену Елену Лазаревну 27 лѣтъ и сына Георгія 2-хъ лѣтъ. Взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства покойный платилъ исправно по псаломщическому окладу.

13 апрѣля сего года отъ чахотки скончался священникъ села Козлиничъ, Ковельскаго уѣзда, Арсеній Меѳодіевъ Осадовскій—37 лѣтъ. Послѣ покойнаго осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни жена Елена Андреева 26 лѣтъ и трое дѣтей: Романъ 5 лѣтъ, Марѳа 3 лѣтъ и Іоаннъ 1 года. 25-коп. сборы покойный вносилъ аккуратно. Имущества послѣ покойнаго не осталось никакого.

21 апрѣля сего года скончался заштатный псаломщикъ с. Добрятина, Дубенскаго уѣзда, Иванъ Василіевъ Милясевичъ 69 лѣтъ отъ роду, послѣ его смерти осталась жена Евдокія Діонисіева 61 года, а дѣти всѣ пристроены. До выхода заштатъ, 20 января сего года покойный Милясевичъ аккуратно вносилъ эмеритальные и 5 коп. взносы.

4 мая сего 1913 года умеръ на 67 году жизни заштатный псаломщикъ с. Кольчина, Луцкаго уѣзда, пенсионеръ эмеритальной кассы Волынскаго духовенства, Симеонъ Ивановъ Коровицкій, оставивъ послѣ себя четверо дѣтей—всѣхъ пристроенными, изъ коихъ сынъ Владиміръ состоитъ псаломщикомъ въ с. Кольчинѣ, одна дочь Домникія находится въ замужествѣ за псаломщикомъ с. Гнидавы, Луцкаго уѣзда, Саковичемъ, а остальные двѣ дочери—Софія и Ольга состоятъ замужемъ за крестьянами.

9 мая с. г. умеръ заштатный псаломщикъ с. Хвощовки, Новоградвол уѣзда, отъ старческой немощи Григорій Прокопиевъ Левицкій, 79 лѣтъ отъ роду, вдовъ, оставивъ послѣ себя непристроенную и неспособную къ труду дочь Іустину, дѣвицу, 41 года. Взносы въ эмеритальную кассу и 5 коп. на осиротѣлыя семейства покойный до выхода заштатъ, 1908 г., вносилъ аккуратно.

Съ 12 на 13 мая с. г. умеръ отъ воспаленія легкихъ, проживавшій въ Петербургѣ, при сынѣ, с. Княгинина, дуб. у. заштат. протоіерей Григорій Матѳеевъ Селецкій 69 лѣтъ, послѣ смерти котораго осталась жена его Стефанида Стефанова 63 лѣтъ. У о. Селецкаго было только два сына и одинъ изъ нихъ Сергій—священникомъ въ Горингродѣ, Ровенскаго уѣзда, а другой—Вячеславъ—служить въ Государственномъ банкѣ въ Петербургѣ. Кромѣ двухэтажнаго дома въ Петербургѣ, другого имущества у покойнаго о. Селецкаго не было. До почисленія заштатъ (1912) о. Селецкій аккуратно вносилъ положенные сборы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства.

14 мая с. г. умеръ отъ сыпного тифа, заразившись имъ при посѣщеніи больныхъ прихожанъ, благочинный 5 округа, Изяславльскаго уѣзда, священникъ с. Ленковецъ, о. Орестъ Петеровъ. Послѣ смерти его осталась жена Марія Іоанникіева и двое малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ сынъ Георгій обучается въ Житомирской гимназіи, а дочь Галина находится дома. Въ виду того, что покойный о. Петеровъ во все время своего священства вносилъ 25-коп. сборы на осиротѣлыя семьи, —семья его имѣетъ право на полученіе таковаго сбора.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Май 1913 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны-ми.		% ⁰ / ₀ бумагами.			Наличны-ми.		% ⁰ / ₀ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му мая 1913 г. оставалось .	2541	71	615	000	—	—	—	—	—
Въ м. маѣ поступило:					Въ м. маѣ израсходовано:				
1) членскихъ взносовъ	33	48	—	—	1) на пенсіи	150	44	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	200	—	—	—
3) возвратной пенсіи	18	75	—	—	3) на покупку % ⁰ / ₀ бумагъ	—	—	—	—
4) % ⁰ / ₀ отъ капитала	152	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ	439	51	—	—
5) переходящихъ суммъ	—	40	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	90	66	—	—
6) пени	—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
7) % ⁰ / ₀ бумагами	—	—	47	000	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	8) % ⁰ / ₀ бумагами	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	88	10	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	2834	44	662	000	ИТОГО	880	61	—	—
Къ 1 июня 1913 г. остается .	1953	83	662	000					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 1800 руб. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 153 руб. 83 коп.; % же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 19000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 рублей.

Часть неофициальная.

Учителямъ начальныхъ школъ *)).

Всѣмъ и каждому извѣстно, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится работать народному сельскому учителю. За немногими исключеніями сельскія школы находятся вдали не только отъ города, но и отъ всякихъ оживленныхъ пунктовъ, — тамъ, куда даже проѣхать не всегда можно. По близости большею частью нѣтъ библиотекъ, чтобы слѣдить по книгамъ о движеніи школьнаго дѣла и заботиться о приобрѣтеніи новыхъ знаній, новыхъ методическихъ указаній. Да если и есть библиотеки, какъ напримѣръ въ уѣздныхъ городахъ, то едва-ли бы учитель нашелъ здѣсь себѣ подходящій матеріалъ по школьнымъ вопросамъ. Въ большинствѣ нашихъ библиотекъ можно найти только беллетристику и современный литературный мусоръ, рассчитанный на испорченный вкусъ читателей, но о серьезныхъ книгахъ по педагогикѣ, дидактикѣ, психологіи и др. нечего и утрудять себя спросами.

Вообще, пищи духовной для учащихся мало, и думать о приобрѣтеніи какихъ-либо новыхъ знаній не приходится.

Съ другой стороны, недостаточность матеріального обезпеченія и постоянная занятость сельскихъ учащихся едва-ли позволяютъ предпринимать что-либо въ смыслѣ своего саморазвитія, самоусовершенствованія, — даже и при отсутствіи тѣхъ неблагоприятныхъ условій, которыя только что указаны. Бываютъ правда, свободные каникулы, но за время ихъ не охватить всего и не усвоить: можно развѣ только разбросаться въ разныхъ направленіяхъ, но вынести изъ всего схваченнаго, прочитаннаго что-либо опредѣленное, положительное, совершенно невозможно.

Понятна поэтому и потребность нашихъ учащихся въ педагогическомъ усовершенствованіи.

Многіе изъ нихъ въ своихъ занятіяхъ ограничиваются лишь тѣмъ, что они видятъ въ своей школѣ и съ чѣмъ они пришли въ эту школу. Подобно тому какъ хорошее плодое растеніе, посаженное въ глухомъ мѣстѣ, не развивается, не цвѣтетъ и не приноситъ плодовъ, а постепенно теряетъ свой прежній видъ, и, наконецъ, заброшенное совершенно засыхаетъ, такъ и нашъ народный учитель постепенно какъ-бы тоже засыхаетъ и отвыкаетъ отъ людей.

И чего только не сдѣлаетъ отчужденность, отдаленность отъ всего живого, свѣжаго и яснаго?! И кому неизвѣстно изъ лицъ, близко стоящихъ

къ школѣ, какъ это плохо отзывается на обученіи и воспитаніи дѣтей?! Сухость, программность, отсутствіе всякаго интереса въ преподаваніи — вотъ результаты такой отчужденности.

Какъ-же быть?! Какъ помочь нашимъ сельскимъ учителямъ этимъ скромнымъ, покорнымъ труженикамъ на нивѣ народной, всю свою душу желающимъ вложить въ свои занятія? Какъ оживить, какъ заставить расцвѣсть эти дорогія растенія, разбросанныя по разнымъ концамъ и глухимъ уголкамъ нашей Волыни, чтобы они, распускаясь на благоприятной почвѣ, впитывая въ себя свѣжіе соки, давали намъ и хорошіе плоды.

Въ этомъ отношеніи огромное и весьма важное значеніе имѣютъ педагогическіе курсы. Это и есть тотъ оживляющій и ободряющій источникъ, благодаря которому, заглохшее въ тѣни растеніе принимается снова жить и приносить плоды. Они — эти курсы и даютъ возможность учащимъ обновить, подкрѣпить свои знанія, получить выработанные новымъ опытомъ и жизнію методы и приемы преподаванія, и наконецъ, выбрать изъ всего великаго матеріала только то, что, дѣйствительно, необходимо въ дѣлѣ начального обученія и воспитанія дѣтей.

Къ великому нашему удовольствію, эта многополезная мѣра оживленія трудовъ учащихся у насъ, въ Волынской епархіи, привилась. Одиннадцатый разъ за послѣднее пятилѣтіе устраиваются курсы въ нашей епархіи. Четыре раза устраивались они на счетъ губернскаго земства для учащихся церковно-приходскихъ школъ и министерскихъ. Въ настоящей разъ они устроены тѣмъ-же земствомъ для учащихся нашихъ и земскихъ школъ. Наше губернское земство отличило себя тѣмъ, что первое выступило на путь объединенія школъ церковныхъ съ училищами министерскими и земскими.

Между школами, будь то церковная, будь то министерская или земская, — не должно быть вражды, а должна быть взаимная дружба. Всѣ учрежденія, вѣдомства и лица, дорожащія правильной постановкой народнаго образованія — духовенство, земства и министерство народнаго просвѣщенія свободно могутъ объединиться въ совмѣстной дружной и энергичной работѣ по благоустроению народной школы. Такая желательная дружная совмѣстная работа удостоилась даже Высочайшаго вниманія. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ Олонецкаго губернатора за 1909 годъ противъ мѣста объ этой дружной работѣ земства и духовнаго вѣдомства, Государь Императоръ написалъ: „Такъ и должно быть“.

Мы отъ всей души привѣтствуемъ починъ нашего губернскаго земства, которое идетъ на встрѣчу объединенія учебныхъ вѣдомствъ путемъ устроенія совмѣстныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся. Ему въ этомъ отношеніи принадлежитъ великая честь, и наши учащіе начальныхъ

*) Изъ рѣчи Епарх. Наблюдателя предъ открытіемъ мужскихъ учительскихъ курсовъ — 9 іюня 1913 г.

школь должны быть бесконечно благодарны ему. Они счастливые многихъ своихъ товарищей-учащихъ, трудящихся въ другихъ губерніяхъ. Бываютъ, конечно, и тамъ курсы, но рѣдкіе и не разсчитанные на большое количество слушателей, противоположное чему мы видимъ на Волини.

Историческій моментъ, переживаемый нами, — великъ и страшенъ. На нашихъ глазахъ проводится въ жизнь населенія Вол. епархіи законопроектъ всеобщаго обученія. Въ теченіе одного десятилѣтія будетъ выстроено и открыто столько школь и назначено столько учителей, что все молодое поколѣніе будетъ получать начальное обученіе. Это громаднй шагъ, это цѣлый общественный переворотъ, такъ какъ до сихъ поръ начальное обученіе народа осуществлено въ нашей епархіи только на половину: дать въ одно десятилѣтіе другую половину школь, значитъ сдѣлать дѣло, равное работѣ столѣтій. И всѣ мы, Богъ дастъ, будемъ свидѣтелями этого великаго дѣла. И это дѣло вамъ, учащіе, не чужое, — вы призваны быть солью той земли, на которой будетъ распространяться грамотность черезъ васъ-же.

Я не буду говорить здѣсь ни похвалъ, ни порицаній учителямъ народныхъ, земскихъ и особенно церковно-приходскихъ школь, а отмѣчу только нѣкоторыя чисто-бытовыя особенности народнаго учительства, весьма важныя въ дѣлѣ воспитанія народнаго.

Здѣсь, въ этой аудиторіи, васъ, учащіе, около ста человѣкъ. Всѣ вы проводите учебный годъ въ своихъ школахъ. Но всѣ-ли вы считаете себя жителями тѣхъ мѣстечекъ, сель, деревень и хуторовъ, въ которыхъ вы учительствуете. Служите вы въ школахъ, но живете-ли вы интересами и бытомъ того населенія, для котораго существуетъ школа. Въ долгіе зимніе вечера вы сидите надъ книгой, надъ тетрадками, но ваша мечта не витаетъ-ли гдѣ-нибудь на улицахъ большаго города съ магазинами, музеями, театрами и т. п. Не тяготитесь-ли вы своимъ положеніемъ, не стремитесь-ли вы перемѣнить свое школьное жилище, полку книгъ, и тѣнь вѣтвей отъ школьныхъ деревьевъ на жизненный городской шумъ и блескъ. Знайте то, чтобы сдѣлаться воспитателемъ въ школѣ, а потомъ и среди населенія, нужно сердцемъ сродниться съ народной школой, нужно всей душой полюбить тотъ простой народъ, среди котораго вы трудитесь, необходимо усвоить себѣ всѣ положительныя свойства того уклада жизни, того быта, какимъ живутъ ваши ученики. Въ противномъ случаѣ воспитательное значеніе учителя будетъ очень невелико: это книжное воспитаніе, а не жизненное, которое неразрывными узами оковываетъ воспитателя и воспитанника. — Припомните трагическій случай, какимъ закончился съѣздъ учителей начальныхъ школь, бывшій въ 1910 году въ Петербургѣ. Одинъ изъ его участниковъ лишилъ себя жизни, оставивъ своимъ товари-

щамъ записку слѣдующаго содержанія: „Простите меня, но я не въ силахъ, послѣ счастливыхъ дней, проведенныхъ въ центрѣ культуры, снова вернуться для жалкаго прозябанія въ убогую провинцію“. Стремленіе подняться одной ступенью выше по лѣстницѣ общественной жизни, порождаетъ въ такомъ учителѣ ложное величіе и ложный стыдъ, и онъ отрицается народа своего. Такой учитель и подобный ему не можетъ быть воспитателемъ крестьянскихъ дѣтей.

Въ ряду другихъ тружениковъ, народные учителя, счастливы тѣмъ, что работаютъ на такомъ поприщѣ, въ основаніи котораго лежитъ высокій идеалъ дорогаго и близкаго нашему сердцу церковно-народнаго просвѣщенія. Тяжелъ трудъ учителя, но за то на долю его предоставлено высшее благо смертнаго, недоступное для другихъ рядовыхъ тружениковъ, — это добрая память въ сердцахъ подрастающихъ поколѣній. „Онъ умеръ, но онъ живъ!..“ Эту фразу смѣло можно отнести и къ жизнедѣятельности учителя; его душа и идеалъ всегда живутъ въ воспитанномъ имъ поколѣніи, созидавая ему безсмертіе.

Нашъ сельскій учитель — это златой свѣтильникъ, поставленный на священномъ мѣстѣ — озарять свѣтомъ истины богатый, пыливый и живой умъ нашего православнаго народа, поддерживать въ немъ полноту вѣры и добродѣтельной жизни. Слова Господа: „Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ — составляютъ тотъ высшій образецъ, тотъ идеалъ, который долженъ предноситься предъ сознаниемъ всѣхъ, проходящихъ высокое званіе народнаго учителя.

Любезные труженики, работающіе въ самыхъ отдаленныхъ углахъ нашей обширной Волини! На нашихъ глазахъ исчезаетъ прежній обликъ деревни — просто, искренно и горячо вѣрующей, — туда стремительно ринулась фабрично-заводская культура; во всемъ: — въ обращеніи, разговорахъ, пѣсняхъ — чувствуется развращающій духъ ея.

Сколько грубости въ нравахъ деревни, сколько жестокихъ фактовъ и даже звѣрства отмѣчаютъ наблюдатели народной жизни! Необходима большая созидательная работа, необходима закладка духовнаго міровоззрѣнія съ самаго фундамента, т. е., съ семьи и школы. Или быть можетъ, мы разсчитываемъ, что религіозность въ народѣ никогда не изсякнетъ, что нашъ народъ искони вѣрующій.. Но можно-ли разсчитывать на эту религіозность, какъ на неистощимый капиталъ? Вѣдь говорили, на примѣръ, о неистощимыхъ рыбныхъ богатствахъ Азовскаго моря. А теперь, говорятъ, содрали волокушами и неводами ту зеленоватую плеву на днѣ моря, на которой паслась рыба, и разорено рыбное царство. Такъ же и религіозную сферу въ жизни народа, которую создала и питала Церковь, можно разорить, т. е.,

въ томъ случаѣ, если школьное образованіе не будетъ проникнуто духомъ религіи.

Школа народная принимаетъ дѣтей подѣ своей кровъ въ самое благопріятное время ихъ духовнаго развитія, когда душа ихъ, освященная благодатію Божіей чрезъ святія таинства Православной Церкви и христіанской семьей воспитанная въ вѣрѣ и благочестивыхъ навыкахъ, сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, но, съ другой стороны, когда уже начинаютъ въ нихъ пробуждаться умственныя способности. Три—четыре года школьнаго обученія это для большинства дѣтей нашего народа—время и начальнаго и вмѣстѣ окончательнаго образованія; изъ школы они прямо вступаютъ въ жизнь. Какое же вниманіе, какая заботливость требуются отъ руководителей школы, чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей бесплодно! Наша начальная народная школа, какъ начальная, должна положить начало и основаніе образованію, а какъ народная,—она должна отразить въ себѣ вѣру народную, т. е., сообщить своему образованію именно духъ св. православной вѣры и церкви, чтобы дѣти воспитывались въ народной школѣ въ истинныхъ христіанъ и впоследствии были живыми членами церкви.

Наставники въ народныхъ школахъ должны внушать дѣтямъ, поручаемымъ ихъ воспитанію и обученію, христіанскіе идеалы,—должны быть „дѣтководителями ко Христу“ и „споспѣшниками истинѣ“; они должны и словомъ и дѣломъ проповѣдывать дѣтямъ Евангельское ученіе въ школѣ, чтобы оно проникало и озаряло собою всю жизнь дѣтей,—и тогда не будетъ мѣста для безотрадныхъ сѣтованій на жизнь, на душевную неудовлетворительность, на отсутствіе будто-бы смысла и цѣли въ человѣческой жизни, тогда дѣти народа изъ школы будутъ выходить съ устойчивыми взглядами на жизнь и отношенія къ людямъ и тѣмъ самымъ будутъ способствовать оздоровленію народа, какъ свѣжія струи воздуха очищаютъ испорченную атмосферу.

Итакъ, слуги добра!

Выходите впередъ,

Подавайте примѣръ,

Поучайте народъ.

Вамъ, народные сельскіе учителя, вручилъ Богъ великое дѣло—воспитывать и обучать дѣтей народа; въ рукахъ вашихъ надежда и будущность нашего отечества. Вы несете свѣтъ знанія въ темныя массы нашего народа; рядомъ съ пастырями Церкви вы сѣете на нивѣ народной души. Въ сознаніи величія, въ сознаніи высоты вашего призванія, въ этомъ именно убѣжденіи почерпайте святое рвеніе, которое вамъ такъ необходимо, чтобы быть достойными своего высокаго званія!

„Рыхлая почва готова.

Сѣйте, покуда весна.

Добраго дѣла и слова

Не пропадутъ сѣмена“.

Не пропадутъ...

Рѣчь члена Госуд. Думы (Отъ Вол. губ.) священника Іоанна Карпинскаго,

привнесенная въ дневномъ засѣданіи 5 іюня при обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Г.г. члены Гос. Думы! Много отпускается Г. Думой денегъ на содержаніе народныхъ школъ. Но чѣмъ объяснить, что населеніе не всегда относится сочувственно къ школѣ? „Развѣ школа хлѣбомъ накормитъ?“—говоритъ простолудинъ, и къ такимъ словамъ слѣдуетъ прислушаться. Эти немногія слова говорятъ о той бѣдности, которой окруженъ крестьянинъ, говорятъ о томъ, что школа не улучшаетъ его матеріальнаго положенія... Какъ часто видимъ мы, что вышедшіе изъ школы совсѣмъ уходятъ изъ деревни въ города, слышатся жалобы, что школа не даетъ возможности заработать необходимый кусокъ хлѣба!.. Школа ничему, кромѣ грамоты, не научаетъ. слѣдуетъ обратить вниманіе на устройство ремесленныхъ классовъ при всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И крестьяне и землевладѣльцы знаютъ, до чего трудно найти въ деревнѣ мастеровъ и ремесленниковъ. Все работаютъ иноземцы: какъ было 200 лѣтъ назадъ, такъ все остается и по настоящую пору. Между тѣмъ, обученіе ремесламъ дало-бы вѣрный заработокъ подрастающему населенію, которое обучается въ низшей школѣ. Въ послѣднее время въ деревнѣ развиваются потребительныя и кредитныя учрежденія, а толковыхъ людей нѣтъ. Счетчиковъ, приказчиковъ для сельскихъ лавокъ найти почти невозможно. Необходимы коммерческіе классы по товаровѣднію и бухгалтеріи. Помимо всего этого, необходимо позаботиться о воспитаніи народномъ. Говорятъ, Францію побѣдилъ германскій народный учитель. Указываютъ и на то, что успѣху японцевъ много способствовало патріотическое воспитаніе. Въ японской школѣ съ малолѣтства внѣдряются мысли о самопожертвованіи, подчиненіи своихъ личныхъ интересовъ благу государственному. Въ центрѣ всей системы воспитанія лежитъ идея о святости жертвы на благо родины. А олицетвореніемъ государственности является императоръ, въ благоговѣнн къ которому воспитываютъ дѣтей (*Голоса справа: „браво!“*). Наша школа объ этомъ не заботится. Мало заботится она и о воспитаніи въ духъ вѣры. А между тѣмъ необходимо придать должное значеніе урокамъ Закона Божія и всѣчески развивать духъ вѣры и церковности. Родители радуются,—въ особенности я могу сказать

это о крестьянахъ,—когда дѣти ихъ поютъ и читаютъ въ церкви. Тѣмъ не менѣе, постановка церковнаго пѣнія въ министерскихъ школахъ не всегда стоитъ на должной высотѣ. Часто учитель, прекрасно понимающій пѣніе и умѣющій хорошо устроить хоръ, не хочетъ пѣть и требуетъ платы. И отъ кого-же? Отъ той церкви, которую, какъ и самую школу, поддерживаютъ и содержать родители учениковъ. Деревенскія церкви часто настолько бѣдны, что не имѣютъ положительно никакой возможности платить хористамъ. На всѣ эти существенные вопросы слѣдуетъ обратиться, наконецъ, должное вниманіе и опредѣленно вести школу по пути преданности вѣрѣ, Царю и отечеству (*рукоплесканія справа*).

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Священникъ-карьеристъ у Л. Н. Толстого.

„Фальшивый купонъ“. Полн. собр. сочин. въ изд. „Жизни для всѣхъ“, т. XIX, 1912 года.

Повѣсть, носящая такое названіе, написана Л. Н. Толстымъ за шесть лѣтъ до смерти. Если бы подъ нею и не стояла дата, указывающая годы написанія, содержаніе и тонъ ея безошибочно указывали бы на принадлежность ея къ позднѣйшему періоду жизни великаго писателя, гдѣ онъ выступаетъ въ роли проповѣдника извѣстныхъ „толстовскихъ“ воззрѣній. Все построение повѣсти схематично: поддѣланный гимназистами купонъ становится причиною множества преступленій, сливающихся въ одну огромную волну зла, все разрастающуюся и разрастающуюся, пока на пути ея не встаетъ такая же стихійная сила добра, происшедшаго отъ того, что нѣкоторые люди стали читать евангеліе и перерождаться, превращаясь часто изъ закоренѣлыхъ злодѣевъ въ очень добрыхъ и тихихъ. Любопытно, что этой проповѣди въ повѣсти поддаются всѣ, отъ самыхъ страшныхъ преступниковъ до священниковъ и архимандритовъ; она покоряетъ даже атеиста-предсѣдателя судебной палаты. Въ этомъ схематическомъ построении вставлены отдѣльныя страницы, сценки и лица, часто поражающія своей художественною правдою.

Въ числѣ другихъ лицъ въ повѣсти есть нѣсколько духовныхъ. Среди послѣднихъ самое значительное по занимаемому въ повѣсти мѣсту — о. Михаилъ Введенскій, законоучитель гимназіи. Въ первыхъ строкахъ о немъ Толстой выставляетъ на видъ его самолюбіе. О. Михаилъ былъ академистъ и видѣлъ нѣкоторыхъ товарищей на епископскихъ кафедрахъ, поэтому онъ причислялъ себя къ духовной аристократіи, имѣлъ соотвѣтствующій кругъ знакомства и не хотѣлъ никому

дать наступить себѣ на ногу. Оскорбленное самолюбіе и было собственно тою чертою, которою онъ былъ втянутъ въ общую цѣпь страстей и преступленій, тянущуюся черезъ всю повѣсть. Предсѣдатель казенной палаты Смоковниковъ, самоувѣренный и гордый атеистъ, разбилъ однажды въ обществѣ по всѣмъ пунктамъ о. Михаила и поднялъ его на смѣхъ. У о. Михаила не было въ выборѣ средствъ отомстить обидчику: сынъ Смоковникова учился въ той гимназіи, въ которой онъ былъ законоучителемъ, и на сына то онъ и рѣшилъ обратить особое вниманіе. Не трудно было найти въ гимназистѣ такое же равнодушіе къ Закону Божію, какъ и въ его отцѣ, начать преслѣдованія и провалить на экзаменѣ. Исторія съ фальшивымъ купономъ, въ поддѣлкѣ котораго участвовалъ сынъ Смоковникова, пришла о. Михаилу какъ разъ кстати; узнавъ о ней, онъ рассказалъ ее въ классѣ и при этомъ такъ пристально глядѣлъ въ сторону виновнаго, что послѣдній, не выдержавъ, расплакался и убѣжалъ. Смоковниковъ этого, конечно, безъ вниманія не оставилъ: владѣлица магазина, принявшая купонъ, послѣ переговоровъ съ матерью гимназиста отперлась отъ своихъ словъ, и благородное негодованіе неподкупнаго отца нашло себѣ удовлетвореніе въ выговорѣ и замѣчаніи, полученномъ о. Михаиломъ отъ начальства.

Пораженіе, понесенное о. Михаиломъ, ударило не только по его самолюбію: было нѣчто въ психологіи о. Михаила, что дѣлало обиду еще больнѣе. О. Михаилъ, по словамъ Толстого, — „прошелъ полный курсъ духовной академіи, и потому давно уже не вѣрилъ въ то, что исповѣдывалъ и проповѣдывалъ, а вѣрилъ только въ то, что всѣ люди должны принуждать себя вѣрить въ то, во что онъ принуждалъ себя вѣрить“.

Приведенныя слова для Толстого очень характерны. Дѣло тутъ очевидно не въ дефектахъ академическаго образованія: вѣра по самому существу своему не можетъ быть, полагаетъ Толстой, поставлена на научную основу, потому что она—дѣло чувства, нѣжный цвѣтокъ, распускающійся въ сердцѣ и гибнущій отъ холода, который вносить съ собою научный анализъ. Этого нѣжнаго цвѣтка, т. е. непосредственнаго чувства вѣры у о. Михаила не было, и въ этомъ смыслѣ Толстой говоритъ о его невѣріи. Въ академіи произошла подстановка, въ результатѣ которой непосредственное чувство, имѣющее корень свой въ безотчетномъ органическомъ влеченіи и потому совершенно непринужденное, было замѣнено нѣкоторымъ количествомъ логическихъ идей и построеній, имѣвшихъ принужденный характеръ. Въ этомъ смыслѣ Толстой говоритъ объ о. Михаилѣ, что онъ принуждалъ себя вѣрить. Невѣріе о. Михаила, понимаемое такимъ образомъ, не заключаетъ въ себѣ ничего необычнаго: оно подтверждаетъ только тотъ фактъ, что во священники

часто идутъ или совсѣмъ безъ сердечнаго влеченія или съ такимъ слабымъ, что отъ него ничего не остается послѣ „полнаго курса“ академіи. Если такимъ священникомъ оказывается человѣкъ совѣстливый и честный, то для оправданія своего онъ изо всѣхъ силъ старается вѣрить такъ, какъ этого требуетъ религія, иначе—горе ему: въ его душѣ ежеминутно будетъ вставать тягостное сознание противорѣчія между мыслью и осуществленіемъ, чувствомъ и желаніемъ. О. Михайлъ и старался вѣрить, или лучше, старался заставить себя думать, что онъ вѣритъ. Весьма понятно теперь, куда пришелся ударъ, нанесенный Смоковниковымъ:

„Полноте притворяться,—заявилъ ему Смоковниковъ,—развѣ я не знаю, что вы ни въ чохъ, ни въ смерть не вѣрите“.

Эти слова были особенно оскорбительны потому, что о. Михайлъ зналъ, что они справедливы.

Еслибы наше сужденіе объ о. Михайлѣ составлялось только на основаніи его поступковъ, оно было бы для него весьма нелестнымъ: пришлось бы отмѣтить въ его характерѣ такія черты, какъ злорадство, мелочную мстительность, лицемеріе, недостаточно честное отношеніе къ окружающимъ, даже жестокость... Вотъ факты:

Обидѣвшись на Смоковникова, о. Михайлъ начинаетъ преслѣдовать его сына. проваливаетъ на экзаменѣ, радуется исторіи съ купономъ, а на урокѣ устраиваетъ въ отношеніи провинившагося такую сцену, которая не только не могла способствовать педагогическимъ цѣлямъ, но вдобавокъ выказывала нравъ батюшки съ самой неприглядной стороны; ухватившись за исторію съ купономъ потому, что она давала случай отомстить Смоковникову, о. Михайлъ старается увѣрить всѣхъ, въ томъ числѣ и себя самого, что онъ преслѣдуетъ только цѣли религіозно-нравственнаго воспитанія; будучи посланъ въ качествѣ миссіонера къ сектантамъ и ничего не добившись увѣщаніемъ, онъ жестоко расправляется съ ними полицейскими мѣрами—устраиваетъ аресты, передаетъ суду, за что получаетъ награду.

Этихъ трехъ фактовъ, намъ кажется, совершенно достаточно, чтобы доказать наличность въ характерѣ о. Михаила перечисленныхъ выше отрицательныхъ качествъ. Тутъ онъ выказывается съ очень дурной стороны. Такимъ его Толстой и выставляетъ. Въ той части повѣсти, гдѣ описывается столкновение добра и зла, старецъ, сосланный за еретическій образъ мыслей въ Суздальскій монастырь подъ наблюденіе о. Михаила, говорить ему слѣдующее:

— „Братъ. Что ты дѣлаешь. Пожалѣй себя. Вѣдь хуже тебя нѣтъ злодѣя, ты поругалъ все святое“...

Такой приговоръ о. Михайлъ получилъ потому, что Толстой приложилъ къ нему не тотъ обычный критерій, который дѣлитъ людей на по-

рядочныхъ и дурныхъ въ обыденномъ смыслѣ: особая точка зрѣнія на вещи дѣлаетъ о. Михаила преступниѣе того злодѣя, который съ поражающимъ хладнокровіемъ убиваетъ одного за другимъ шесть человѣкъ, не щадя женщинъ и дѣтей. Съ этой точки зрѣнія новое ученіе въ обращеніи о. Михаила одержало неизмѣримую большую побѣду, чѣмъ въ перерожденіи самого страшнаго преступника. Съ той же точки зрѣнія—преступникъ тотъ предсѣдатель каз. палаты, который такъ ревниво оберегаетъ свою репутацію неподкупнаго;—его жена, выгораживающая сына изъ исторіи съ купономъ;—тотъ владѣлецъ магазина, который сбываетъ купонъ мужику за дрова и, не смущаясь, рассказываетъ объ этомъ въ гостяхъ;—наконецъ и эти гости, т. к. никто изъ нихъ не увидѣлъ въ поступкѣ рассказчика что-нибудь предосудительное. Въ обыденномъ же смыслѣ всѣ эти лица не только не считаются преступниками, но и пользуются уваженіемъ. Такъ, Смоковникова уважаютъ за неподкупность и честность; его жену—за ревнивое отношеніе къ чести сына и семьи; обманутый торговецъ своимъ рассказомъ о купонѣ вызываетъ всеобщее возмущеніе безчестною продажкою гимназистовъ и удовлетвореніе по поводу возстановленной справедливости, нашедшей себѣ выраженіе въ томъ, что злополучный купонъ такъ ловко былъ всученъ мужику за дрова. Конечно, Смоковниковъ, его жена и владѣлецъ магазина не совсѣмъ безукоризненны, но это извиняется имъ въ виду перечисленныхъ выше хорошихъ качествъ. Болѣе того, многіе склонны видѣть въ ихъ слабостяхъ новыя доказательства—неподкупной честности Смоковникова, материнскихъ добродѣтелей его жены, торговой расчетливости владѣльца магазина. Въ этомъ обыденномъ смыслѣ о. Михайлъ—вполнѣ порядочный и почтенный батюшка, немного, правда, самолюбивый, но кто свободенъ отъ этого недостатка? Въ его поступкѣ Смоковниковъ, какъ просвѣщенный, свободомыслящій либераль, увидѣлъ только „иллюстрацію клерикальнаго вліянія“, начинающаго сказываться у насъ, т. е. обвинилъ о. Михаила въ томъ, что тотъ не преминулъ бы занести въ рубрику своихъ достоинствъ. Характеръ о. Михаила можетъ удовлетворить и болѣе строгому критерію: приглядываясь къ нему ближе, мы замѣчаемъ въ немъ ту черту, что всѣмъ своимъ поступкамъ, хотя бы они вытекали на самомъ дѣлѣ и изъ дурныхъ побужденій, онъ старается придать въ своихъ глазахъ возможно лучшее освѣщеніе. Такъ, онъ очень искренно вѣритъ, что дурныя отмѣтки по Закону Божію сынъ Смоковникова получаетъ вслѣдствіе небреженія, проистекающаго изъ атеизма; вмѣшательство въ исторію съ купономъ выражаетъ у него лишь только заботу о религіозно-нравственномъ воспитаніи, лежащую на немъ по „долгу“ сана. Если эта черта и не можетъ вполнѣ оправдать о. Михаила, то во всякомъ случаѣ

потребность въ оправданіи своихъ дѣйствій ука- зываетъ на извѣстную нравственную чистоплот- ность, которая въ обыденной жизни цѣнится весь- ма высоко, хотя, должны сказать, Толстой скло- ненъ видѣть въ ней отрицательное качество, усып- ляющее совѣсть. Самою лучшею иллюстраціею этой потребности оправданія служитъ отношеніе о. Михаила къ вѣрѣ. Непосредственнаго чувства у него, какъ уже было сказано, не было. Но такъ какъ санъ обязывалъ его вѣрить, ему оставалось три выхода: онъ долженъ былъ или снять санъ, или лицемѣрить, или же убѣдить себя, если это окажется возможнымъ, что онъ вѣритъ. Первый выходъ требуетъ большой силы воли и рѣшитель- ности; второй, къ сожалѣнію довольно часто изби- раемый, въ моральномъ отношеніи низокъ, и имъ могутъ воспользоваться только тѣ, кто достаточ- но нечистоплотенъ, чтобы не чувствовать къ не- му отвращенія; наконецъ третій выходъ—это то, что предпочелъ о. Михаилъ. Онъ сопряженъ съ большою внутреннею борьбою, но можетъ при- вести къ примиренію съ совѣстью.

Какъ мы видѣли, обида, нанесенная о. Ми- хаилу, была для него тѣмъ больнѣе, что въ сло- вахъ Смоковникова о его невѣріи заключалась правда: эти слова вызвали на нѣкоторое время то сознание противорѣчія между чувствомъ и осу- ществленіемъ, которое ему ранѣе какъ будто уда- лось подавить. Чтобы опять привести себя въ по- рядокъ, о. Михаилу оставалось одно: дискредитиро- вать въ своихъ глазахъ обидчика. Онъ это сдѣ- лалъ и:—

„Чѣмъ больше онъ осуждалъ невѣріе Смо- ковникова и ему подобныхъ, тѣмъ больше онъ убѣждался въ твердости и незыблемости своей вѣры и тѣмъ меньше чувствовалъ потребность провѣрять ее или согласовать съ своей жизнью. Его вѣра, признаваемая всѣмъ окружающимъ его міромъ, была для него главнымъ орудіемъ борьбы противъ ея отрицателей“.

Смерть жены устранила единственное пре- пятствіе, стоявшее на той дорогѣ, куда толкало его создавшееся положеніе: оскорбленное самолю- біе требовало возмѣщенія, пошатнувшееся душев- ное равновѣсіе просило новой дозы самовнушенія, поэтому о. Михаилъ принимаетъ монашество и очень скоро получаетъ ректора семинаріи въ по- волжскомъ городѣ. Въ концѣ первой части мы видимъ о. Михаила въ роли миссіонера. Онъ ѣдетъ въ командировку—обличать объявившуюся въ епархіи ересь—ту самую, которая „исправ- ляетъ зло“, происшедшее отъ поддѣлки купона. Здѣсь онъ уже не испытываетъ никакихъ терза- ній, никакой борьбы. Онъ радуется порученію, по- тому что:—

„Обращая другихъ, онъ сильнѣе всего убѣж- далъ себя, что онъ вѣритъ...“

„Отправляясь въ командировку, о. Михаилъ испытывалъ пріятное чувство сознанія важности

своего служенія и притомъ прекращенія всякихъ сомнѣній въ своей вѣрѣ, а напротивъ, совер- шенную увѣренность въ истинности ея“.

Предсказаніе дальнѣйшей карьеры о. Михаи- ла не представляетъ затрудненій. Онъ будетъ успѣвать и, если не случится ничего такого, что могло бы снова нарушить его душевное равновѣ- сіе, достигнетъ высокихъ іерархическихъ степе- ней. Съ внѣшней стороны онъ будетъ вполне удовлетворять типу священника карьериста. Этотъ эпитетъ будетъ имъ вполне заслуженъ, несмотря на внутреннюю борьбу и потребность въ оправ- даніи. Врядъ ли среди карьеристовъ найдется много такихъ, которые дѣлаютъ карьеру исклю- чительно только съ холоднымъ расчетомъ безъ всякаго отношенія къ потребности согласовать мысль съ поведеніемъ.

Карьера о. Михаила была однако прервана. Случилось то, что въ его душѣ снова и съ гораз- до большею силою заговорила совѣсть. Послѣ приведенныхъ выше словъ старца о. Михаилъ послалъ прошеніе въ синодъ объ освобожденіи всѣхъ духовныхъ, сосланныхъ въ монастырь подъ его надзоръ за ересь, а самъ попросился на покой.

М. В—скій.

З а ч т о ?

На станціи 3-го поѣздъ стоялъ минутъ пят- надцать. До отхода осталось минуты двѣ. Пасса- жиры усѣлись.

Въ вагонѣ, по случаю „шабаса“ было пуб- лики не такъ много, но мѣста были почти всѣ заняты.

Только на лавкахъ, ближе къ чугунной печ- кѣ, отдававшей жаромъ и угаромъ, было два сво- бодныхъ мѣста. У самой же печки на лавкѣ по- мѣстился какой-то старичокъ-крестьянинъ, про- стой, деревенскій, въ своей сѣрой суконной свит- кѣ; рядомъ со мной сидѣли два солдата, отпра- вляшіеся „въ отпускъ домой“; тамъ какой-то желѣзно-дорожный служащій, нѣсколько женщинъ, два студента и одинъ старенькій батюшка.

Батюшка этотъ, вошедши въ вагонъ, усѣлся было на скамейкѣ у печки, но почувствовавъ угаръ, тотчасъ-же перешелъ поближе къ дверямъ.

Раздался третій звонокъ, и поѣздъ медленно началъ отходить отъ станціи. Многие перекре- стились, а старый батюшка, какъ-то, какъ бы украдкой, благословилъ нашъ вагонъ.

Между пассажирами начала завязываться бе- сѣда.

— А что батюшка, обратился одинъ изъ студентовъ къ старенькому священнику,—вотъ и вамъ скоро назначать содержаніе казенное. Вѣдь лучше тогда будетъ?

— Дай то Богъ... задумчиво отвѣчалъ батюшка. Я то его не дожусь, но молодымъ бы надо... Теперь не то, что за насъ, теперь трудно жить... Да и народъ... Лучше, конечно, лучше, если бы дали жалованье... Но пройдетъ-ли этотъ проектъ? для насъ и денегъ въ казнѣ не хватитъ... А такъ жить плохо, обидно, унижительно да и неприятностей сколько...

— Дадутъ, дадутъ жалованье, проговорили оба студента.

Всѣ же сознають, что батюшкамъ дальше такъ жить, какъ живутъ до сихъ поръ, нельзя, что нужно иначе ихъ обезпечить.

— Да, конечно, правильно это господа студенты говорятъ, вставилъ свое мнѣніе одинъ изъ солдатиковъ, свѣсившійся черезъ перегородку и внимательно слушавшій происходившій разговоръ.

— Правильно, значитъ, напимѣрь дать жалованье священникамъ... Оно и для народа лучше и для священника... Вотъ, ежели у насъ, напимѣрь, полковой священникъ получаетъ жалованье, такъ мы, значитъ, ничего не знаемъ и онъ ничего... намъ это хорошо и ему хорошо... Или какъ вотъ напимѣрь, офицеръ получаетъ жалованье, то мы къ нему хорошо и онъ къ намъ хорошо, потому, значитъ, что мы ему ничего не платимъ... И у насъ, значитъ, никакихъ матеріальныхъ столкновеній съ нимъ нѣтъ... Потому, что хорошо, то хорошо... А денегъ въ Россіи много, хватить... Для другихъ есть и для священниковъ должны быть, потому, значитъ, что священникъ исполняетъ главныя обязанности... Метрики, напимѣрь, записать, что такой-то родился, а такой то умеръ... Какъ знать? Сичасъ къ батюшкѣ, значитъ, спрашиваютъ и онъ это все... А кто учитъ въ деревнѣ, кто такой Царь, что такое отечество, какъ нужно значить служить... все священникъ и что хотите, то священникъ... Онъ несетъ государственную службу и ему полагается, значитъ и жалованье, чтобы жить...

— Всѣ съ любопытствомъ смотрѣли на разговорчиваго солдатика и слушали его безхитростныя сужденія.

Поѣздъ подошелъ къ какой-то маленькой станціи, постоялъ съ минуту и двинулся дальше.

Изъ нашихъ пассажировъ никто не выходилъ. Всѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ и продолжали дружную бесѣду.

Старый мужичокъ въ сѣрой свиткѣ, неохотно бросившій теплый уголокъ у печки, стоялъ около насъ и внимательно слушалъ солдатика.

— Да воно, конечно, этой землякъ говорятъ правду... Оно и въ насъ на деревни такъ значить всі хотілы-бъ... Потому шо жаловане батющці полагаиця...

— Ну, идемъ сюда, послышалось за дверями.

Дверь отворилась и вошло два пассажира—одинъ старый, повидимому навеселѣ, другой—молодой.

Они прошли къ свободной скамейкѣ у печки и начали раскладывать свои узелки и какой-то мѣшокъ.

Старый говорилъ громко вызывающе.

— Тутъ місце занято,—замѣтилъ вошедшимъ крестьянинъ въ сѣрой свиткѣ. Тута сидитъ батюшка...

— Да чортъ зъ нымъ, зъ батюшкою. А я хиба ны батюшка? Я также батюшка.. А шо таке батюшка?

Мала дытына, а батюшка, то все идно... Батюшка, батюшка.. То ныхай собі батюшка пошукае другого місця. Ям. батюшка... Знаемъ ми, шо таке батюшка... Говорилось это ломаннымъ малорусскимъ языкомъ съ нахально-вызывающимъ акцентомъ. Говорившій смотрѣлъ на полъ, не желая вѣроятно встрѣтиться взорами съ тѣмъ, о комъ онъ говорилъ.

Всѣ пассажиры обратились въ сторону нахала.

— Да ты бы, дядька, попридержалъ свой языкъ, а не то...—отозвался одинъ изъ солдатиковъ.

— Да что съ нимъ разговаривать, онъ пьянъ, замѣтилъ второй.

— А пьянъ, такъ сиди и молчи.

— Ходимъ звиці, сказалъ нахаль другому младшему.

Они забрались и ушли.

— Вотъ бы его за это.. промолвилъ одинъ солдатикъ.

Мнѣ было тяжело, мнѣ было больно... Воздуха не хватало почему-то въ вагонѣ, мнѣ тяжело было дышать. Мнѣ сдавило грудь и я чувствовалъ, какъ слезы подступаютъ къ глазамъ моимъ. Я былъ униженъ, обиженъ, поруганъ и кѣмъ?

Я вышелъ на площадку вагона. Слезы капали на полъ.

За что это? думалось мнѣ. Что я ему сдѣлалъ, или сказалъ плохое? Почему онъ такъ золь на батюшекъ?

А можетъ и въ этомъ виновата наша не-обезпеченность?

Вѣроятно да,—рѣшилъ я.

А если нѣтъ, то скажите мнѣ, за что?

С.

ВЕСЕДА.

Почти полгода не писалъ я своихъ бесѣдъ.

Все думалъ и ожидалъ, что жизнь подаритъ новыми темами, явятся новые запросы и новые интересы. Но вотъ прошло полъ-года, и все остается по старому. По прежнему и въ литературѣ, и въ обществѣ мы слышимъ прежніе нападки на церковь, прежнія хулы и поношенія духовенства. И чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ эти

нападки дѣлаются ожесточеннѣе, а поношенія — разнузданнѣе. Какая-то бѣсовская свистопляска совершается вокругъ нашего забитаго, поруганнаго, оплеваннаго и въ конецъ униженнаго духовенства. — Дошло до того, что ругать и поносить духовенство, рассказывать о немъ всевозможныя небылицы сдѣлалось какимъ то моднымъ дѣломъ, чуть-ли не признакомъ хорошаго тона. Попробуйте, на примѣръ, написать критику на жидовскаго раввина, тибетскаго ламу, сибирскаго шамана, баптистскаго наставника, и что же? Ни одна такъ называемая прогрессивная газета не согласится напечатать вашей статьи. Помилуйте: какъ можно касаться религіозныхъ чувствъ людей, это не прогрессивно, это походъ противъ свободы совѣсти и такъ далѣе. Ну, а если обругать православнаго священника, рассказать о духовенствѣ какую-нибудь гадость, облить его помоями, забрызгать грязью; — это сколько угодно: это и модно, и принято, и прогрессивно.

Такъ-то отцы и братія! Не веселая тема; не весело читать, да не весело и писать.

Въ нашей свѣтской-литературѣ образъ священника давно уже сдѣлался типомъ чего то коснаго, грубаго, мрачнаго, заглушающаго все доброе и чистое. Хотите написать повѣсть, рассказъ изъ сельскаго быта; нужно непременно для успѣха работать по готовому трафарету, а послѣдній таковъ: съ одной стороны идеально настроенные — министерскій учитель, учительница, участковый врачъ, агрономъ, какой-нибудь инструкторъ по маслосѣлю что-ли, а съ другой — „приходскій попъ“, жадный, корыстолюбивый, грубый, не просвѣщенный, ничего не читающій, подавляющій въ „идеалистахъ“ всякое стремленіе къ просвѣщенію народа. Далѣе по этой готовой канвѣ нарисуйте нѣсколько узоровъ, и успѣхъ рассказа обеспеченъ. Не правда-ли? И дешево и красиво. А испробуйте наоборотъ: повѣрьте ничего не выйдетъ, никто и читать не станетъ. При этомъ еще вошло въ моду, что если рассказъ, или повѣсть изъ быта духовенства „то онъ долженъ быть непременно юмористическаго характера. „У этихъ поповъ какъ-то все тамъ смѣшно, курьезно“.

Ну что же? Будемъ радоваться, отцы и братія: такъ въ нашей жизни все весело и отрадно, что даже постороннимъ весело смотрѣть на насъ. Такъ происходитъ въ литературѣ, такъ-же происходитъ и въ самой жизни: на собраніяхъ насъ ругаютъ, при встрѣчѣ съ нами плюютъ, въ веселой компаніи рассказываютъ о насъ смѣшныя и неприличные анекдоты, а въ послѣднее время стали изображать насъ въ неприличномъ видѣ на картинахъ и открыткахъ. Далѣе этого идти, кажется некуда! Укажите у насъ другое сословіе, которое такъ игнорировалось бы, унижалось, презиралось, какъ именно несчастное, обездоленное духовенство. И сколько нужно достоинства, сколько

ко выдержки, сколько благородства, чтобы спокойно величаво держать себя, не обращая вниманія на окружающую свистопляску. И кто только у насъ не берется критиковать и поносить духовенство: жалкій грузинскій депутатъ, непринятый писатель, бездарный беллетристъ, невѣрующій публицистъ, жидокъ репортеръ и такъ далѣе. Всякій хочетъ кинуть камнемъ въ духовное сословіе, лягнуть его ослинымъ копытомъ, расписаться въ своей „прогрессивности“, а попросту въ глупости. — О нашихъ прихожанахъ, нашихъ чадахъ духовныхъ я уже и не говорю. Тѣ смотрятъ на насъ очень и очень часто, какъ на лютыхъ враговъ, которые только и думаютъ о томъ, какъ-бы ихъ побольше „ободрать“, доставить имъ матеріальный ущербъ. Вотъ и работайте при такихъ условіяхъ, отдавайтесь своему дѣлу, когда вокругъ одно презрѣніе, недовольство, недовѣріе, попреки, брань, клевета и насмѣшки. А работать нужно, необходимо: не такое теперь время, чтобы сидѣть, сложа руки, да и не таково самое служеніе наше. И сколько-бы насъ ни унижали, какъ-бы надъ нами ни издѣвались, какими-бы клеветамъ и насмѣшкамъ насъ ни подвергали; ничто не заставитъ насъ отказаться отъ своего пастырскаго дѣланія. О причинѣ же всеобщихъ нападковъ на духовенство поговоримъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

А. М.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Изъ 4 округа Изяславльскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго).

Церковное письмоводство въ округѣ поставлено удовлетворительно. Почти во всѣхъ приходяхъ письмоводство ведутъ священники, вслѣдствіе малограмотности псаломщиковъ, или ихъ старости. Приходо-расходныя книги ведутъ во всѣхъ приходяхъ настоятели. Церковный архивъ при всѣхъ церквахъ сохраняется въ должномъ порядкѣ, при чемъ древнихъ плановъ церквей нигдѣ нѣтъ. Что-же касается церковныхъ лѣтописей, то хотя онѣ имѣются въ каждомъ приходѣ, но, къ сожалѣнію, не пополняются, какъ-бы это слѣдовало, новыми фактами изъ церковной жизни приходоу.

Матеріальное положеніе духовенства въ отчетномъ году значительно ухудшилось. Недородъ, вздорожаніе предметовъ первой необходимости вызвали замѣтное уменьшеніе числа требъ, а также и платы за нихъ, — все это тяжело отразилось на благосостояніи причтовъ.

Псаломщики, за малымъ исключеніемъ, нельзя сказать, чтобы вполне удовлетворяли той мѣрѣ нравственныхъ требованій, кои можно бы отъ

нихъ ожидать. Какъ на недостатки въ служебномъ отношеніи можно указать на то, что многіе изъ нихъ плохо и небрежно читаютъ въ церквахъ, поютъ тоже нельзя сказать, чтобы хорошо, скорѣе плохо. А въ тѣхъ церквахъ, гдѣ псаломщики съ хоромъ дерзаютъ пѣть произведенія духовныхъ композиторовъ, то въ большинствѣ приходоу (за исключеніемъ м. Славуты и Шепетовки, гдѣ хоры вполне приличные), до того искажаютъ авторовъ, что человекъ, съ мало-мальски развитымъ слухомъ, чувствуетъ себя въ церкви прямо неловко. Даже крестьяне, съ мало развитымъ еще вкусомъ на этотъ счетъ, и то отдаютъ предпочтеніе простому, стройному пѣнію. Было бы крайне желательно достигнуть въ селахъ пѣнія простого, стройнаго, а не вычурнаго.

По отношенію къ своимъ настоятелямъ замѣчается во многихъ приходоу оппозиціонное настроеніе псаломщиковъ къ нимъ. Приходится выслушивать безчисленныя жалобы на дѣйствія псаломщиковъ; настоятели указываютъ на то обстоятельство, что многіе изъ псаломщиковъ стремятся подорвать въ глазахъ прихожанъ ихъ авторитетъ, какъ служебный, такъ и личный. Явленіе крайне печальное въ жизни приходоу!

Если-бы вообще была какая-либо возможность поднять нравственное приличіе и добропорядочность псаломщиковъ путемъ, хотя-бы назначенія на мѣста псаломщиковъ людей болѣе образованныхъ, религіозно настроенныхъ, которые-бы хотя немного, но все таки возвышались своей нравственною жизнію надъ прихожанами, а не зачистую, какъ теперь были, много ниже ея, то это было бы большой поддержкой для настоятелей въ ихъ воздѣйствіи на нравственное развитіе своей паствы.

Матеріальная зависимость причтоу отъ крестьянъ прежде всего принижаетъ нравственный престижъ ихъ, дѣлаетъ священниковъ часто уступчивыми и молчаливыми въ такихъ дѣлахъ, въ коихъ они обязаны бы смѣло поднять свой голосъ во имя служебнаго долга. Присоединяя къ этому враждебное отношеніе псаломщиковъ къ настоятелямъ, не приходится сознательно закрывать глаза на внутреннюю неурядицу въ приходоу. Если бы причтоу всѣ требы исполнялись безвозмездно, а изъ церквей не взимались бы сборы на епархіальныя и училищныя нужды и духовенство встрѣчало бы поддержку въ младшихъ членахъ причта, — то съ увѣренностью можно сказать, что всякаго рода недоразумѣнія между причтами и прихожанами прекратились, отношенія улучшились бы, и тогда только можно было бы успѣшно трудиться съ пользою для св. православной церкви.

Тогда только можно было бы достигнуть въ дѣлѣ нравственнаго развитія приходоу того, что при теперешнемъ положеніи вещей, является лишь слабыми попытками, какимъ-то недостижимымъ идеаломъ.

II.

Изъ 2 округа Новельскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго).

Въ матеріальномъ отношеніи духовенство округа терпитъ нужду и недостатокъ. Если духовенство южныхъ уѣздовъ Волыни заявляетъ объ оскудѣннн средствахъ для жизни: „земля мало даетъ дохода, рабочія руки вздорожали, прихожане мало платятъ за требы“, — то что говорить о бѣдныхъ полѣсскихъ приходоу, гдѣ земля песчаная, малоплодородная, прихожане съ каждымъ годомъ бѣднѣютъ отъ дробленія земли и параллельно съ тѣмъ уменьшается плата за требы. Въ то время, какъ священники другихъ уѣздовъ имѣютъ не менѣе пары сытыхъ лошадей и проч образцовое хозяйство, прихожане также возятъ ихъ на требы на двухъ лошадяхъ, — полѣсскіе священники или созсѣмъ не имѣютъ лошадей, такъ какъ едва хватаетъ прокормить 2 коровы, или содержать только 1 лошаденку, бѣдные же полѣсскіе прихожане не знаютъ иного выѣзда, какъ только на 1 лошадекъ. Бездѣтные священники еще кое какъ пробиваются съ хлѣба на чай, но священники многосемейные, когда имъ приходится воспитывать дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (о гимназіяхъ и помыслу не имѣютъ), буквально голодаютъ, не имѣя къ тому-же приличной одежды. Крайняя нужда гонитъ священниковъ на лучшіе приходы, что весьма пагубно отражается на духовной сторонѣ паствы, которая сживается съ пастыремъ —отцемъ. Положеніе низшихъ членовъ клира еще плачевнѣе: нужда и голодъ — постоянные ихъ спутники. При всѣхъ такихъ невзгодахъ духовенство несетъ свой тяжелый крестъ съ терпѣніемъ, дерзновенно ожидая улучшенія своего положенія въ недалекомъ будущемъ.

Было бы справедливымъ увеличить норму жалованья священнику до 900 руб. въ годъ и псаломщику до 300 руб., тогда бы окончившіе духовную семинарію съ спокойной совѣстью принимали священный санъ, такъ какъ были-бы освобождены отъ унижительнаго способа полученія платы за требоисправленія, а ихъ семьи — освобождены отъ голодовки. Чиновники разныхъ родовъ службы получаютъ прибавки къ жалованью, одно только духовенство оставлено въ забвеніи и предоставлено благораспоряженію и усердію своихъ прихожанъ, которые не прочь сами съ него получить, а не дать. Разные недоучки — волостные писаря, земскіе служащіе и др., — выбывшіе изъ первыхъ классовъ гимназій или уѣздныхъ училищъ, прослуживши 10—15 лѣтъ, становятся собственниками каменныхъ зданій въ городѣ или земли въ деревнѣ, и кромѣ того дѣтей своихъ имѣютъ возможность воспитывать въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Духовенство-же, твердо держащее знамя Православія, Самодержавія и Русской Народ-

ности въ этомъ пограничномъ русскомъ краѣ, по праву и заслугамъ должно быть обеспечено матеріально.

Въ жизни православной паствы встрѣчается много свѣтлыхъ сторонъ. Къ священникамъ относятся крестьяне съ любовью и довѣріемъ. Величайшей честью для себя почитаютъ, когда священникъ раздѣлитъ съ ними трапезу по случаю освященія дома или поминовенія покойниковъ. При встрѣчѣ съ священникомъ снимаютъ шапку и подходятъ подъ благословеніе, цѣлуя благословляющую руку. Церковныя Богослуженія крестьяне посѣщаютъ довольно усердно, не малымъ побужденіемъ къ тому служитъ истовое совершеніе священниками Богослуженія съ произношеніемъ живою проповѣди при пѣніи прекраснаго хора пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной школы. Всѣ крестьяне ежегодно въ Великій постъ исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ, нѣкоторые четыре раза въ годъ или ежемѣсячно. Относительно выполнения говѣнія дѣло обстоитъ хуже. Есть такіе усердные, которые говѣютъ шесть дней и на седьмой приобщаются, но въ большинствѣ вслѣдствіе весенней распутицы или дальности разстоянія отъ церкви пріѣзжаютъ для говѣнія только на одинъ день. Совсѣмъ иначе относится къ выполненію религиозныхъ обязанностей т. наз. сельская интеллигенція. Въ храмъ къ Богослуженіямъ ходятъ рѣдко или совсѣмъ не ходятъ. Если исповѣдываются передъ Пасхой, то или въ великую субботу или на первый день Пасхи безъ говѣнія. Къ священникамъ относятся пренебрежительно. Если исполняютъ иногда религиозные обряды, то только на показъ, фарисейски, а передъ прихожанами осуждаютъ священниковъ и все духовенство. Къ числу такихъ невѣрующихъ нужно отнести также возвратившихся послѣ заработковъ изъ Америки. Вліяніе ихъ на религиозно нравственную настроенность добрыхъ вѣрующихъ прихожанъ—пагубное. Благо, что нашъ русский православный народъ въ массѣ преданъ вѣрѣ и церкви. Изъ пороковъ прихожанъ нужно отмѣтить: суевѣріе и пьянство. Въ случаѣ болѣзни прихожане обращаются раньше къ священнику исповѣдаться и причастить больного, а послѣ ѣдутъ къ знахарю. Пьянство глубоко внѣдрилось въ жизнь народа. На свадьбѣ пропиваютъ послѣдніе гроши, влѣзаютъ въ долги; крестбины, похороны, праздники—не обходятся безъ обильной выпивки. Священники жестоко бичуютъ пьяницъ съ церковнаго амвона и случается, что закоренѣлые пьяницы бросаютъ водкопитіе на годъ или на всю жизнь.

III.

Изъ 1 го округа Луцкаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго.)

Несмотря на то, что въ округѣ есть много чеховъ, сравнительно недавно принявшихъ право-

славіе, всѣ они остаются вѣрными чадами православнои церкви и принимаютъ самое горячее участіе во всѣхъ церковныхъ процессіяхъ. Сердце радуется, когда смотришь съ какимъ религиознымъ воодушевленіемъ чехи встрѣчаютъ и провожаютъ крестный ходъ, слѣдующій черезъ село Губинъ (гдѣ есть много чеховъ) на казацкія могилы къ 9-й пятницѣ. Католическіе ксендзы принимаютъ всѣ мѣры къ совращенію въ латинство юныхъ чадъ православной церкви, но усилія ихъ тщетны.

Матеріальное положеніе духовенства посредственное. Скудость въ средствахъ для жизни, доставляемыхъ землей и денежными приношеніями за требы, особенно ощущается въ Ратневскомъ приходѣ.

Въ приходѣхъ округа братства существуютъ только по имени, безъ всякихъ опредѣленныхъ членскихъ взносовъ, ни въ чемъ особенномъ не проявляя своей полезной дѣятельности. Званіе братчика усваиваетъ себѣ почти каждый крестьянинъ, достигшій зрѣлаго возраста, причемъ за ничтожный взносъ въ пользу церкви пріобрѣтаетъ право держать свѣчу въ церкви во время богослуженій. Доброе, что могутъ сдѣлать братчики, это въ случаѣ надобности построить новую церковь въ приходѣ, или же отремонтировать старую, всегда почти первыя откликаются на предложенія священниковъ, устраиваютъ складчину, привлекая къ участію и остальныхъ прихожанъ. Организовать же настоящія братства, которыя преслѣдовали бы какія-либо благотворительныя цѣли въ приходѣ, при теперешнемъ умственномъ и нравственномъ состояніи крестьянина не представляется возможнымъ.

Крестьянинъ настолько слабо развитъ въ дѣлѣ пониманія общественной пользы и настолько скупъ въ дѣлѣ пожертвованій, что какихъ-либо значительныхъ пожертвованій на какое-либо доброе общественное дѣло доброточно, безъ принужденія, сдѣлать не желаетъ.

IV.

Изъ 3-го округа Острожскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго.)

Священники, получившіе полное семинарское образованіе, убѣждаются въ жизни, что полученныхъ въ школѣ знаній недостаточно и самая жизнь требуетъ пополненія школьныхъ знаній по предметамъ пастырской службы и дѣятельности, поэтому стараются пополнять свои знанія чтеніемъ духовно нравственныхъ и свято-отеческихъ книгъ. Что же касается остальныхъ клириковъ, то таковые, большею частію, не читаютъ, а просматриваютъ только Епархіальныя вѣдомости, церковныя же мало ихъ интересуютъ. А между тѣмъ

всѣмъ клирикамъ, особенно іереямъ, должно быть на высотѣ своего призванія, быть готовыми дать отвѣтъ вопрошающему, потому что въ округѣ есть много иновѣрцевъ, инославныхъ христіанъ, а что всего опаснѣе—цѣлая колонія чеховъ баптистовъ.

Содержаніе духовенства весьма скудное, земля и хорошаго качества, при теперешней дороговизнѣ рабочихъ рукъ, даетъ мало дохода, а потому, въ силу необходимости, приходится пользоваться платой за требоисправленія, каковая въ послѣдніе неурожайные годы доведена до ничтожности. Вообще въ матеріальномъ положеніи духовенства незамѣтно улучшенія, напротивъ такое постепенно ухудшается.

Духъ благочестія въ прихожанахъ замѣтно упадаетъ, особенно молодое поколѣніе сдѣлалось буйнымъ, своевольнымъ, предается пьянству, разгулу, до дерзости непочтительно къ родителямъ и вообще къ старшимъ. Такъ что состояніе благочестія въ приходоухъ округа нельзя назвать отраднымъ, высокимъ. Только небольшая часть прихожанъ въ каждомъ приходѣ строго религіозна, строго нравственна. Нравственное состояніе паствы, конечно, является соотвѣтствующимъ состоянію благочестія. Всемѣрно борются священники съ пороками прихожанъ словами увѣщанія, лаской и угрозой.

Въ каждомъ почти приходѣ округа существуютъ приходскія попечительства и братства, но дѣятельность свою, большею частію, проявляютъ только въ томъ, что разъ или два раза въ годъ устраиваютъ братскіе обѣды, да въ церкви за службами братчики стоятъ съ братскими свѣчами въ рукахъ. При построеніи новыхъ храмовъ или при изысканіи средствъ на постройку таковыхъ нѣкоторыя братства и попечительства бываютъ полезны при добрыхъ отношеніяхъ къ священнику, являются его помощниками. Правду нужно сказать, что большая или меньшая дѣятельность попечительства и братства находится въ зависимости отъ большей или меньшей энергіи мѣстнаго приходского священника.

V.

Изъ 3 округа Дубенскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго)

Всѣ пастыри дорожатъ полученными въ школѣ знаніями, какъ сильнымъ и необходимымъ средствомъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, хотя иногда и сознаются, что школа не дала имъ яснаго и вполнѣ отчетливаго понятія о всемъ томъ, съ чѣмъ приходится сталкиваться въ дѣлѣ пастырскаго служенія. На окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ, или на собраніяхъ пастырей по случаю какихъ-либо торжествъ нерѣдко слышатся заявленія молодыхъ пастырей, что они не

основательно ознакомлены въ школѣ съ церковнымъ уставомъ, съ порядкомъ совершенія требоисправленій, съ веденіемъ церковно приходской отчетности и т. п. Подъ вліяніемъ такого сознанія эти пастыри стремятся восполнить недополученное въ школѣ чтеніемъ руководственныхъ указаній, книгъ и журналовъ, относящихся къ предметамъ пастырскаго служенія, а также испрашиваютъ совѣтовъ и указаній пастырей пожилыхъ и опытныхъ.

Отношенія между духовенствомъ и прихожанами въ большинствѣ приходоухъ хороши. Есть пять приходоухъ, гдѣ эти отношенія, благодаря мудрой тактичности о.о. настоятелей, носятъ чисто семейный характеръ. Въ этихъ благодатныхъ приходоухъ пасомые почитаютъ своего пастыря отцомъ роднымъ, тамъ батюшка не только наставникъ и руководитель, но и судья, рѣшающій семейные и даже общественные споры, съ которыми къ нему обращаются довѣряющіе ему и любящіе чада духовныя.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Симбирской епархіи епархіяльный миссіонерскій совѣтъ препроводилъ въ Симбирскую духовную консисторію на распоряженіе утвержденное Его Преосвященствомъ опредѣленіе съѣзда о.о. миссіонеровъ Симбирской епархіи, состоявшееся 27 февраля сего 1913 года въ гор. Симбирскѣ, по вопросу объ обязанностяхъ окружныхъ благочинническихъ проповѣдниковъ, каковымъ опредѣленіемъ постановлено: 1) окружные проповѣдники должны быть первыми и ближайшими сотрудниками приходскихъ священниковъ своего округа въ борьбѣ съ пропагандой расколосектантства; 2) по порученію епархіяльнаго и мѣстнаго уѣзднаго миссіонеровъ, по просьбѣ приходскихъ священниковъ и по своему личному усмотрѣнію, проповѣдники производятъ увѣщаніе колеблющихся въ православной вѣрѣ; въ этихъ видахъ они должны быть въ тѣсномъ общеніи съ ревнителями вѣры и мѣстными приходскими миссіонерскими кружками и содѣйствовать посильному развитію ихъ дѣятельности на основаніи существующихъ узаконеній о народно-приходской миссіи, изданныхъ Св. Синодомъ въ 1908 г. 20 мая, и на основаніи правилъ о приходскихъ миссіонерскихъ кружкахъ, выработанныхъ мѣстнымъ епархіяльнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ, дѣйствуютъ въ братскомъ единеніи и непосредственно подъ руководствомъ мѣстнаго уѣзднаго миссіонера; при посѣщеніи приходоухъ произносятъ поученія, ведутъ частныя бесѣды съ заблудшими и колеблющимися, содѣйствуютъ распространенію въ народѣ брошюръ и листовъ миссіонерскаго содержанія и подробно знакомятся съ состояніемъ

раскола и сектантства въ каждомъ приходѣ своего округа. Публичныхъ собесѣдованій съ расколо-сектантствомъ проповѣдники вести не обязываются, развѣ только сами пожелаютъ вести таковыя, послѣ тщательнаго приготовления; 4) окружные проповѣдники посѣщаютъ въ своемъ округѣ какъ расколо-сектантскія, такъ равно и тѣ православныя селенія—по указанію епархіальнаго и мѣстнаго уѣзднаго миссіонеровъ,—въ которыхъ замѣтны признаки расколо-сектантства. Время посѣщеній зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но было-бы желательнѣе, чтобы такія посѣщенія производились не менѣе двухъ разъ въ годъ: за первое полугодіе въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ, за исключеніемъ дней великаго поста, а во второе полугодіе—осенью, за исключеніемъ дней Рождественскаго поста, согласно распоряженія Епархіальнаго Начальства. При посѣщеніи приходовъ окружные проповѣдники составляютъ на основаніи церковныхъ документовъ и чрезъ мѣстныя волостныя и сельскія правленія, возможно точныя свѣдѣнія о количествѣ расколо-сектантовъ по толкамъ и сектамъ, о расколо сектантскихъ общинахъ, храмахъ и молитвенныхъ домахъ, о числѣ отпавшихъ въ расколо-сектантство и присоединившихся къ православію и т. д., руководствуясь печатнымъ бланкомъ вопросовъ для составленія отчета; 5) о выдающихся событіяхъ въ жизни мѣстнаго расколо сектантства окружные проповѣдники должны экстренно сообщать мѣстнымъ уѣзднымъ миссіонерамъ, а равно имъ-же представлять годовые отчеты не позднѣе 15 декабря отчетнаго года.

О вышеизложенныхъ правилахъ Симбирская духовная консисторія, согласно опредѣленію епархіальнаго начальства, даетъ знать къ свѣдѣнію и руководству какъ нынѣ состоящимъ въ должности миссіонеровъ проповѣдниковъ и братчиковъ, такъ и ихъ преемникамъ. (Симб. Еп. В.)

Въ Рижской епархіи организуются отдѣленія миссіонерскаго совѣта; за образецъ принять уставъ Дагенскаго отдѣленія Рижскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

Цѣль учрежденія отдѣленія: утвержденіе православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, огражденіе ихъ отъ вліянія лжеученія инославія, сектантства и невѣрія, а также обращеніе въ лоно церкви отпавшихъ и заблудшихъ.

Отдѣленіе находится подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго миссіонерскаго совѣта и дѣйствуетъ согласно своему уставу и правиламъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной Русской церкви, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 г. за №3443. (Раздѣлы I и II).

Отдѣленіе образуется изъ всѣхъ священно-церковнослужителей острова Даго, всѣхъ мѣстныхъ православныхъ народныхъ учителей и лицъ обоюгаго пола, достигшихъ совершеннолѣтія, отли-

чающихся доброю нравственностью и твердыми православно-христіанскими убѣжденіями, по рекомендаціи своего приходскаго священника.

Отдѣленіе для осуществленія своей цѣли (§ 2) принимаетъ на себя слѣдующія обязанности:

а) собираніе свѣдѣній о религіозно-нравственномъ состояніи мѣстнаго населенія, о появленіи въ приходѣхъ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанахъ, объ отпавшихъ уже отъ православія и т. п.

б) заботу о проведеніи нравственныхъ началъ въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, о посѣщеніи дѣтьми и взрослыми храма Божія и почитаніи святости воскреснаго дня, о примиреніи въ семьяхъ враждующихъ сторонъ, объ искорененіи въ приходѣхъ воровства, сквернословія и разгула молодежи и т. д.

в) веденіе частныхъ бесѣдъ при всякомъ къ тому удобномъ случаѣ;

г) веденіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ народомъ по заранѣе выработанному совѣтомъ отдѣленія плану и росписанію, и устройство пѣвческихъ хоровъ.

д) веденіе специально-миссіонерскихъ собесѣдованій по пререкаемымъ сектантами православно-христіанскимъ догматическимъ истинамъ, если возможно, съ участіемъ епархіальнаго миссіонера;

е) изданіе и распространеніе черезъ продажу и путемъ бесплатной раздачи книгъ и брошюръ, служащихъ къ выполненію цѣлей отдѣленія;

ж) привлеченіе въ составъ отдѣленія лицъ, способныхъ къ дѣлу миссіи;

з) поощреніе всѣми зависящими отъ отдѣленія средствами, какъ нравственными, такъ и матеріальными, лицъ, которыя будутъ отличаться особенною ревностью въ выполненіи цѣлей отдѣленія, и труды которыхъ будутъ сопровождаться замѣтнымъ успѣхомъ и Божиимъ благословеніемъ;

и) изысканіе матеріальныхъ средствъ къ устройству при церквахъ богадѣленъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ, и къ организациіи народу медицинской помощи;

и) вспомошествованіе бѣднымъ и нуждающимся, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ: пожаровъ, недорода и неурожая, безработицы и во время тяжелой болѣзни и въ случаѣ смерти кормильца семьи;

к) устройство при каждой мѣстной церкви книжныхъ складовъ для продажи и бесплатной раздачи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго характера;

л) устройство при каждой мѣстной церкви народныхъ библиотекъ съ отдѣломъ специально-миссіонерскимъ и народныхъ читаленъ.

§ 6 Средства отдѣленія составляются:

а) изъ добровольныхъ пожертвованій;

б) изъ сборовъ въ имѣющуюся въ каждой мѣстной церкви сборную кружку съ надписью „На дѣло миссіи“;

в) изъ прибылей отъ продажи книгъ и брошюръ изъ складовъ отдѣленія;

г) изъ доходовъ выручаемыхъ отъ устройства духовныхъ концертовъ;

д) изъ случайныхъ поступлений.

§ 7 Всѣ денежные пожертвованія заносятся въ особую приходо-расходную книгу и расходуются согласно указаніямъ общаго собранія членовъ отдѣленія.

§ 8 Дѣлами отдѣленія завѣдуютъ:

а) Совѣтъ отдѣленія, и б) общее собраніе членовъ его. (Риж. Е. В.)

Въ Минской епархіи, епархіальный съѣздъ духовенства посвятилъ много вниманія вопросу объ образованіи общепархіального фонда на устройство епархіальной богадѣльни. Предсѣздная комиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, исходя изъ того соображенія, что церковные лѣса состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства и служатъ для удовлетворенія нуждъ не только церквей, но и причтовъ и что удовлетвореніе нуждъ членовъ причтовъ должно озабочивать духовное вѣдомство не только тогда, когда они состоятъ на службѣ, но и когда семьи ихъ лишены возможности зарабатывать себѣ средства къ жизни, полагала, что на будущее время изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи церковныхъ лѣсовъ, должно быть отчисляемо въ пользу епархіального попечительства не менѣе $\frac{1}{5}$ и не болѣе $\frac{1}{3}$ на образованіе какъ фонда для устройства богадѣльни, такъ и капитала на усиленіе пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. При этомъ комиссія полагала справедливымъ процентное отчисленіе производить только тогда, когда церковный лѣсъ продается вслѣдствіе перестоя, хищеній и другихъ подобныхъ причинъ и не предназначается на возведеніе строеній; въ послѣднемъ же случаѣ $\frac{0}{100}$ отчисленіе производить не отъ валовой, полученной за лѣсъ, суммы, а только отъ остатка, образовавшагося послѣ покрытія строительныхъ нуждъ извѣстной, владѣющей лѣсомъ, церкви или причта.

Епархіальный съѣздъ, съ небольшими оговорками, согласился съ мнѣніемъ комиссіи, дополнивъ послѣднее постановленіемъ, чтобы помощь изъ указанныхъ суммъ была оказываема не только вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства, но и такимъ заштатнымъ членамъ причта, которые потерпятъ какое либо несчастіе отъ стихійныхъ или другихъ какихъ либо причинъ. (В. и Ж.),

ПЕЧАТЬ.

„Китайскій Благовѣстникъ“ сообщаетъ о молебствіи въ русской миссіи по случаю открытія Китайскаго парламента.

„Открытіе парламента пало на 29-ое марта по русскому календарю. Православная Ду-

ховная Миссія въ Пекинѣ была наканунѣ этого дня извѣщена о желаніи китайскаго правительства послать делегата отъ Президента Юань-Ши-кая для присутствованія на молебнѣ, если бы таковой былъ отслуженъ православнымъ духовенствомъ. Предложеніе это конечно, охотно было принято начальникомъ миссіи и къ назначенному часу все было готово къ приему гостей. Ровно въ восемь часовъ утра звономъ въ большой колоколь было извѣщено обитателямъ миссійскаго двора о прибытіи делегата, и главная Успенская церковь быстро наполнилась христіанами, поспѣшавшими къ началу молебна. Делегатъ парламента прибылъ въ закрытой каретѣ въ сопровожденіи завѣдующаго Русско китайской школой въ Пекинѣ, чиновника особыхъ порученій министерства Финансовъ, статскаго совѣтника Я. Я. Брантъ, и оказался однимъ изъ директоровъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, по фамиліи Шао. Это господинъ лѣтъ пятидесяти, средняго роста, коротко остриженъ, съ смуглымъ лицомъ, обрамленнымъ жиденькой бородкой съ просѣдью. Онъ былъ одѣтъ въ черную сюртучную пару, черныя лакированныя штиблеты и шляпу цилиндръ. Все это на немъ сидѣло правильно, прилично. Образованіе его въ Пекинскомъ университетѣ, а затѣмъ служба (три года) въ Петербургѣ дали ему возможность хорошо владѣть русскимъ разговорнымъ языкомъ, въ виду этого ему и было поручено присутствовать на молебнѣ въ Русской миссіи. Потому же и молебенъ совершенъ былъ на славянскомъ, а не на китайскомъ языкѣ по чину о полученіи прошенія, помѣщенному въ книгѣ молебныхъ пѣній. Полный хоръ пѣвчихъ, соборное служеніе съ протодиакономъ, праздничное убранство храма, все способствовало торжественности богослуженія.

Послѣ хвалебной пѣсни, передъ отпускомъ, священникъ о. Сергій Чанъ обратился къ присутствующимъ съ словомъ назиданія, въ коемъ раскрылъ значеніе дня и заключилъ словами: „видя среди себя представителя китайскаго правительства, мы счастливы, что имѣемъ возможность выразить чрезъ него наилучшія пожеланія успѣха, мира и долгоденствія правительству и народному собранію“.

По отпускѣ протодиакономъ провозглашено многолѣтіе: покровителямъ христіанскія вѣры въ сей странѣ.

По отпѣтіи многолѣтія г. Шао обратился къ христіанамъ съ отвѣтной рѣчью, въ коей выразилъ, что счастливъ, выполняя сегодня порученіе Президента привѣтствовать отъ лица его православную церковь (миссію)

въ первый день открытія парламента и слушать святія молитвы. Свою рѣчь Шао закончилъ пожеланіями долгоденствія: православному епископу, церковному совѣту, всѣмъ православнымъ христіанамъ и ихъ сородичамъ.

По выходѣ изъ церкви гостямъ предложенъ былъ чай въ квартирѣ начальника миссіи. За чаемъ рѣчь шла объ сфиціальномъ языкѣ парламента, о стенографіи, отчетахъ и протоколахъ, о трудности изученія китайскаго литературнаго языка и безвыходности положенія для изучающихъ китайскій языкъ какъ иностранцевъ, такъ и самихъ китайцевъ, въ виду невозможности замѣнить іероглифы азбучнымъ алфавитомъ, или какими либо типическими знаками. Изъ разговора выяснилось, что г. Шао въ настоящее время работаетъ по составленію Китайско-русскаго словаря. Отъ о. Сергія Чанъ г. Шао освѣдомился о числѣ христіанъ, бывшихъ на молебствіи и общемъ числѣ православныхъ какъ въ Пекинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Китая. Записалъ въ памятную книжку весь порядокъ молебствія, слышаннаго въ храмѣ. Продолжительность всего времени пребыванія г. Шао въ миссіи достигаетъ полутора часа. Извиняясь тѣмъ, что ему нужно спѣшить въ парламента, Шао откланялся и уѣхалъ, провожаемый взорами многочисленной толпы. Въ утреннемъ номерѣ англійской газеты помѣщено въ сочувственной формѣ извѣстіе о молебствіи въ Русской миссіи.

Очевидцы рассказываютъ, что въ то же время на парламентской улицѣ замѣтно было нѣкоторое оживленіе, вызванное съѣздомъ гласныхъ парламента. Съѣздъ этотъ однако же продолжался съ десяти до двѣнадцати часовъ. Въ то же время съ югозападной стороны слышались глухіе раскаты орудійной стрѣльбы: это сто восемь ударовъ въ честь республики. При входѣ въ залу парламента, сразу поражаешься простотой ея убранства: деревянный помостъ, сидѣнья, кресла, все это зыбкое, легонькое бросовое. Самый же залъ по размѣрамъ и освѣщенію повидимому удовлетворяетъ нуждамъ народнаго собранія. Онъ къ двѣнадцати часамъ дня далеко еще не былъ полонъ и публика въ немъ, какъ казалось, уныло бродила изъ стороны въ сторону, то собираясь въ группы, то протягиваясь извилисто змѣей. Времени было довольно въ нашемъ распоряженіи, чтобы разсмотрѣть внѣшность членовъ парламента. Большинству изъ нихъ на видъ едва ли можно было дать двадцать пять лѣтъ, такъ они были моложавы. Костюмы отличались разнообразіемъ и въ большинствѣ случаевъ несую-

разностью. Покрой однихъ оставлялъ желать многого, другіе были сшиты изъ матерій, несоотвѣтствующихъ типу одежды и потому сидѣли мѣшковато, однако погоня за европейскимъ, желаніе чего то новаго иноземнаго, такъ и сквозило во всемъ. Были, однако и люди одѣтые прилично въ европейскомъ смыслѣ слова, многіе въ перчаткахъ и шляпахъ цилиндръ, и только незначительное меньшинство одѣто было просто въ китайскаго покрою одежду и имѣло косы. Интересно было наблюдать, что послѣдняго типа люди занимали мѣста по правую сторону, можетъ быть это были крайніе правые, среди нихъ можно было отличить ламъ, простыхъ монголь, тибетцевъ и другихъ номадовъ.

Около двѣнадцати часовъ открылось засѣданіе докладомъ одного изъ членовъ учредительнаго комитета. Затѣмъ уполномоченный отъ Юаньшикая прочелъ его вступительный проспектъ. Оба чтенія заняли едва лишь четверть часа, затѣмъ грянула музыка, состоящая изъ двухъ оркестровъ, обученныхъ по европейски. Мотивъ трудно было выяснитъ, но кто-то въ толпѣ сказалъ намъ, что это играютъ гимнъ китайской республики. Можетъ быть и есть таковой, утверждать не беремся. Это послужило знакомъ окончанія церемоніи и пестрая толпа членовъ парламента потянулась къ выходу. Фотографическій же аппаратъ, установленный при выходѣ носилъ на ленту кинематографа портреты участниковъ собранія. Тутъ мы замѣтили нѣкоторое замѣшательство, происшедшее оттого, что нѣкоторые изъ членовъ останавливались, увлекаемые любопытствомъ разсмотрѣть духовыя трубы и европейскій барабанъ, ярко расписанный красками.

Какъ это бываетъ обыкновенно, описанное собраніе парламента породило разнорѣчивыя толки. Одни говорятъ, что оно прошло гладко, другіе напротивъ увѣряютъ, что собраніе не достигло своей цѣли за неявкою почти половиннаго числа гласныхъ (всего ихъ болѣе пятисотъ, а явилось лишь триста), и что неявка самого Юаньшикая означаетъ, что съ открытіемъ парламента торопиться не нужно, что будто бы эта мысль проведена и въ его вступительной рѣчи, почему она произвела удручающее впечатлѣніе на собраніе и усилила затаенную противъ него злобу. О выборѣ президента въ этомъ собраніи не заходило и рѣчи, но пресса выражаетъ увѣренность, что выборы состоятся въ теченіи двухъ недѣль.

Извѣстія и замѣтки.

Для молодыхъ священниковъ.

Въ практикѣ не только городскихъ, но и сельскихъ священниковъ не мало бываетъ случаевъ, когда приготовляющійся къ совершенію Божественной Литургіи не успѣваетъ прочесть положенныхъ въ Послѣдованіи Святаго Причащенія молитвъ, отвлекаясь какими-либо неотложными дѣлами,—исповѣдью говѣльщиковъ, когда ихъ не одна сотня, приобщеніемъ больныхъ, крещеніемъ слабыхъ младенцевъ и т. п. Что тогда дѣлать священнику, когда правило не выполнено, молитвы не прочтены, а служить необходимо? Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, учительное извѣстіе предлагаетъ прочтеніе правила оставлять до послѣ совершенія Литургіи; „молитвы-же ко Причащенію неотложно да глаголетъ предъ Литургією“, заканчиваетъ правило и этимъ ставитъ служащему въ непремѣнную обязанность прочитывать ихъ предъ обѣдней.

Но вѣдь и чтеніе положенныхъ ко Святому Причащенію молитвъ займетъ не малое время, между тѣмъ какъ человѣкъ иногда и 10-ю свободными минутами не располагаетъ. Что тогда дѣлать? Времени достаточнаго для прочтенія положенныхъ продолжительныхъ молитвъ нѣтъ, а совѣсть не мирится съ такимъ необычнымъ отступленіемъ.

Для такихъ рѣдкихъ и недоумѣнныхъ случаевъ въ древней церковной практикѣ и употреблялись три коротенькихъ, но весьма содержательныхъ молитвы, которыя, какъ видно, печатались послѣ обычныхъ правилъ ко Святому Причащенію въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ.

Извлекаемъ эти молитвы изъ служебника ¹⁾, напечатаннаго при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во святой Кіево-печерской Лаврѣ, въ лѣто отъ Рождества по Плоти Бога Слова 1762-е.

Вотъ что на послѣднихъ двухъ листахъ этого служебника значится:

„Аще іерею неудобно будетъ совершити молитвъ ко Причащенію, во исполненіе ихъ, сія да глаголетъ:

„Множества ради грѣховъ моихъ, не отвержи мене Владыко, Господи, Боже мой: нынѣ бо прихожду къ чуднымъ Твоимъ тайнамъ небеснымъ, и не яко достоинъ сый дерзаю, но на Твою самую великую и неизреченную благодать уповаю,

простираюся. Нѣсмь бо воистину, нѣсмь достоинъ, не точію ясти и пити отъ святыхъ и пречистыхъ сихъ таинъ, но ниже возрѣти на предивную и чрезъестественную сію духовную трапезу, на ней же Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, единородный Сынъ Твой лежитъ въ жертву раздробленъ. Тѣмже молитву приношу Тебѣ, всею скверною осквернившійся, и прошу оставленія грѣховъ моихъ: да придегъ Утѣшитель, и Очиститель грѣховъ моихъ многихъ, Духъ Твой Святой, укрѣпляяй мя и содержи: да и о сей чуднѣй и страшнѣй жертвѣ, хвалу Тебѣ и единородному Твоему Сыну и Пресвятому и Животворящему Твоему Духу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

„Господи, нѣсмь достоинъ да подъ скверный кровь души моя внидеши, понеже весь пусть и и пался есть: но якоже изволилъ еси въ вертепѣ и въ яслѣхъ скотскихъ возлежи, и въ дому Симона прокаженнаго подобную мнѣ блудницу грѣшную, пришедшую къ Тебѣ пріяти, тако изволи и въ ясли скотскія моя души, и во оскверненное мое тѣло внити мертваго и прокаженнаго. И якоже не возгнушался еси скверныхъ устъ блудницы облобызающія пречистѣи Твои нозѣ, тако Владыко Боже да не возгнушаешься и мною грѣшнымъ: но яко благъ и человѣколюбецъ, сподоби мя общникомъ быти пресвятаго тѣла Твоего и честныя крове“.

„Боже нашъ, ослаби, отпусти, прости ми прегрѣшенія моя, елика Ти согрѣшихъ: аще въ вѣдѣніи или въ невѣдѣніи, аще словомъ, или дѣломъ, волею, или неволею, вся ми прости яко благъ и человѣколюбецъ, молитвами Пречистыя Твоея Матере: и сподоби мя неосужденно пріяти честное и пресвятое тѣло Твое, и честную и животворящую кровь Твою, во исцѣленіе души и тѣла: яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Вотъ тѣ три молитвы, которыя для недоумѣнныхъ и необходимыхъ случаевъ можетъ предложить намъ древняя практика Св. Церкви.

Но интересна, весьма важная и глубокая по смыслу и чувству молитва, помѣщенная въ этомъ же служебникѣ впереди этихъ, вышеприведенныхъ молитвъ и озаглавленная: „Молитва предъ Литургією, глаголемая отъ іерея предъ престоломъ Господнимъ“.

Этой молитвы мы не встрѣчали ни въ одномъ новопечатномъ служебникѣ, а между тѣмъ она, по своей важности, заслуживаетъ вниманія всегда быть прочитываемой совершителями Божественной Литургіи. Эту молитву полезно для души прочитывать и въ вышеприведенныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ іерейской практики, хотя служебникъ приводитъ ее не для необходимыхъ случа-

¹⁾ Служебникъ въ осьмую листа.

евъ, а вообще для обычнаго пользованія служащихъ іереевъ. Вотъ эта молитва:

„Владыко, Вседержителю, Господи Иисусе Христе Боже нашъ не хотяй смерти грѣшникомъ, но обращеніе давай благодатию Своею, и показавый намъ путь новъ, святъ, и образъ прописавый древнимъ блудникомъ, древнимъ мытоимцемъ, подавъ блудницѣ источники слезъ, молю: сподоби и мене ревновати ихъ обращенію и покаянію, и не поминай моихъ неисчетныхъ соблазнь, но мимоведи моя безчисленная прегрѣшенія, иже Единъ еси безгрѣшный и милостивый, и каюсь о злобахъ человѣческихъ, приемай покаяніе отъ всея твари, хвалимый непрестанно небесными силами, страшень Сый херувимомъ и серафимовъ отъ тѣхъ службу неизреченную приемай. Собою же на земли Отцу жертву вознесъ, заколеніе приеъмъ яко агня незлобиво, и Твоею кровію освящъ весь міръ, повелѣлъ еси и намъ недостойнымъ Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносити: Ты и нынѣ Владыко Пресвятый, презри моя безчисленная согрѣшенія, и исполни мя Твоего хваленія: сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и приими мя держаща входити во святилище Твое, и вознести Тебѣ Твоя отъ Твоихъ, якоже предаль еси святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ: и мы отъ тѣхъ приеъмше, страшнѣй сей тайнѣ причастницы бываемъ, не по нашему достоинству, но Твоего ради милосердія. Омый убо Владыко, Христе, Боже нашъ, порокъ отъ души моя, и всего мя отнюдь очисти, силою Твоею невидимою и духовною десницею: нѣсть бо вещи угаевающіяся отъ Тебѣ, но вся обличена и нага, и явлена предъ очима Твоима суть. Вѣмъ Владыко чловѣколюбче, яко несодѣланная моя зрита очи Твои, и въ книгахъ Твоихъ вся написана суть. Тѣмже не омерзи моего недостойнства, и лица Твоего не отврати отъ мене, да не возвращуся смиренный посрамленъ и постиженъ отъ Тебѣ: но сподоби мя неосужденно поработати святымъ Твоимъ тайнамъ: яко подобаеть Тебѣ всякая слава, честь и покаяніе со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

(Изв. по Каз. Е.).

Священникъ **Андрей Боголюбовъ.**

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Учителямъ начальныхъ школъ. 2) Рѣчь члена Гос. Думы (Отъ Вол. губ.) священника Іоанна Карпинскаго. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) За что? 5) Бесѣда. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Комитетъ по ремонту Волынскаго Каѳедральнаго собора въ г. Житомирѣ, приглашаетъ на 25 іюня 1913 года, къ 12 час. дня, лицъ, желающихъ принять участіе въ соревнованіи или подать къ тому-же времени окончательныя, въ запечатанныхъ конвертахъ, цѣны на работы по капитальному ремонту собора. Подробные планы, смѣты, исчисленныя на сумму 36,236 руб. 5 коп. и кондиціи можно разсматривать въ будничные дни съ 10 час. утра до 2 час. дня въ Каѳедральномъ соборѣ. Залогъ требуется въ размѣрѣ пяти процентовъ подрядной суммы.

Къ соревнованію допускаются только лица русскаго происхожденія.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.